

КИБЕР-СИЛА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.Б. Белоусова (Киев)

Классическая иерархическая модель взаимоотношений между политическими акторами в системе мировой политики постепенно уступает место сетевым структурам. Отдельные люди и частные организации присоединяются к государствам в качестве прямых игроков в мировой политике. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и более широкое использование цифровых технологий во всех аспектах жизни способствуют формированию глобального гражданского общества и появлению новых форм участия граждан в политике («электронной демократии»). Все возрастающая роль киберпространства в качестве инструмента для распространения политических ценностей и культуры преобразует его в сферу мирового политического противоборства.

В условиях повышения роли информационных технологий, коммуникативной мобильности и информационно-интеллектуального управления в мировой политике формируется новая концепция силы и влияния на международной арене – «умная сила» (smart power) [3, 4]. Особенностью новой стратегии стало сочетание «мягких» и «жестких» инструментов влияния.

Возможность использовать киберпространство с целью создания преимуществ и влияния на события на мировой арене определяется как «кибер сила» (cyber power). Кибер-сила может быть использована как для получения предпочтительных результатов в пределах киберпространства так и за его пределами с помощью так называемых кибер-инструментов.

Дж. Най выделяет три варианта стратегий в киберпространстве, которые могут быть отнесены как к «мягкой», так и к «жесткой силе» [1]: стратегия побуждения к действию (или бездействию), например, арест ключевых блогеров, лидеров мнений в социальных интернет-сетях («жесткая сила»), вербовка новых участников с помощью Web 2. («мягкая сила»); стратегия контроля, например, давление государств на интернет-компании для препятствования распространению политических идей («жесткая сила»), мониторинг социальных сетей для выявления политических настроений в обществе («мягкая сила»); стратегия предпочтения, например, прямой подкуп блогеров лидеров-мнений для распространения информации и формирования положительного образа («жесткая сила»), проведение конференций, стажировок для самых активных интернет-пользователей в целях формирования их лояльности («мягкая сила»).

Применительно к киберпространству инструментами «жесткой силы» являются кибератаки, контроль государства над интернет-компаниями, атаки на системы управления, выведение из строя линий коммуникаций. Инструментами «мягкой силы» являются установление норм и стандартов, инфраструктура для поддержки активистов по защите прав человека,

кампании в рамках публичной дипломатии для оказания воздействия на общественное мнение [5].

Дж. Най в концепции кибер-силы в качестве основного актора выделяет государство. За государством сохраняется влияние на сферу информационно-коммуникационных технологий, что связано с усиливающейся угрозой и стремительным развитием технологий кибертерроризма. Государство использует информационно-коммуникационное пространство для распространения ресурсов «мягкой силы» и создания привлекательного образа в глазах собственного населения и международной общественности. Но в условиях усложнения, дифференциации и ускоряющейся динамики современного общества государство является не единственным влиятельным актором. Новыми центрами влияния на международной арене становятся такие акторы, как [6]: социальные сети, поисковые системы, сетевые энциклопедии, блогеры, интернет-активисты, пиратские партии, хактивисты.

Развитие киберпространства стало одним из основных приоритетов президента США Б. Обамы. 16 мая 2011 г. в США принята «Международная стратегия для киберпространства» согласно которой киберпространство поощряет инновации и поддерживает предпринимателей; объединяет индивидуумов и усиливает сообщества; создает условия для функционирования правительства и способствует подотчетности; стоит на страже основных свобод и в лучшей степени обеспечивает право частной жизни; способствует пониманию, проясняет нормы поведения и усиливает национальную и международную безопасность [2]. В США создается ряд структур для выявления кибер-угроз, противостояния усиливающейся угрозе кибератак и организации взаимодействия между национальными агентствами с целью усиления обороноспособности и защиты национальной и глобальной инфраструктуры.

Таким образом, транснациональное киберпространство способствует диффузии власти на мировой арене и ставит новые вопросы о значении национальной безопасности.

1. Болгов, Р.В. Сообщества пользователей интернет-проектов / Р.В. Болгов // Вестник МГИМО-университета. – 2013. – №1(28). – С. 55 – 60.
2. International strategy for cyberspace: Prosperity, Security, and Openness in a Networked World [Electronic resource]. – May 2011. – 30 p. – Mode of access: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/international_strategy_for_cyberspace.pdf. – Date of access: 01.03.2015.
3. Nossel, S. Smart power / S. Nossel // Foreign affairs. – 2004. – № 83 (2). – P. 131 – 142.
4. Nye, J. A smarter, more secure America / J. Nye, R. Armitage // CSIS commission on smart power. – Washington, 2006. – 82 p.
5. Nye, J. Cyber Power / J. Nye. – Harvard Kennedy School, Belfer Center for Science and International Relations. – May 2010. – 30 p.
6. Surman, M. Appropriating the Internet for Social change: Towards the strategic use of networked technologies by transnational civil society organizations [Electronic resource] / M. Surman, K. Reilly // Social Sciences Research Council Information Technology and International Cooperation Program, 2003. – 99 p. – Date of access: http://library.uniteddiversity.coop/Effective_Organising/Appropriating_the_Internet_for_Social_Change.pdf. – Date of access: 01.03.2015.